Длина тела добытого зверька 52,0, хвоста — 40,5, предплечья — 40, уха — 24, козелка — 10 *мм*, вес зверька — 6,3 *г*; общая длина черепа — 17,2, кондилобазальная длина — 16,1, высота черепа — 7,3, ширина — 8,2, скуловая ширина — 10,1, межглазничная ширина — 4,1 *мм*; длина верхнего ряда зубов — 7,8, длина нижней челюсти — 12,9 *мм*. Окраска тела, строение и конфигурация черепа добытой ночницы длинноухой сходна с описанием данного вида ночниц, имеющимся в литературе (Огнев, 1928; Кузякин, 1950; Абеленцев, Пидопличко, Попов, 1956; Татаринов, 1956, 1967; Громов, Гуреев, Новиков, Соколов, Стрелков, Чапский, 1963).

Пещера, в которой добыт описываемый зверек, искусственного происхождения. Вход в нее расположен в овраге на опушке широколиственного леса, в 1,5 *км* от населенного пункта. Наклонный вход ведет в зал размером 5×6 *м*. От него в глубь пещеры отходят два хода, один из которых завален. Микроклиматические условия пещеры в месте находки зверька следующие — температуры воздуха +13°, относительная влажность 75%, атмосферное давление 750 *мм*. Систематическое посещение этой пещеры позволяет высказать мнение, что она не является постоянным местом обитания, вернее зимовки, длинноухих ночниц. Они залетают туда случайно, например, при смене укрытий в зимний период и остаются недолго. Вылету ночниц из укрытий, по-видимому, благоприятствовало раннее потепление (безморозные ночи, солнечные дни с повышением температуры воздуха до +15° и выше), наблюдавшееся в Закарпатской обл. в I половине февраля 1974 г. Таким образом, наша находка еще раз подтверждает отмеченную ранее способность рукокрылых, находящихся в спячке, вылетать в период оттепелей из укрытий на непродолжительное время и менять места зимовок в зависимости от погодных факторов. Как отмечает П. П. Стрелков (1971) в более северных районах (Ленинградская обл.) летучие мыши зимой почти не перелетают из одного убежища в другое.

Находка ночницы длинноухой в зоне широколиственных лесов позволяет утверждать, что данный вид распространен в предгорной зоне Закарпатской обл., хотя встречается крайне редко.

ЛИТЕРАТУРА

Абеленцев В. І., Підоплічко І. Г., Попов Б. М. 1956. Ряд рукокрилі або кажани. В кн.: «Фауна України», т. I. К.

Громов И. М., Гуреев А. А., Новиков Г. А., Соколов И. И., Стрелков П. П., Чапский К. К. 1963. Млекопитающие фауны СССР, ч. I. М.—Л.

Кузякин А. П. 1950. Летучие мыши. М.

Огнев С. И. 1928. Звери Восточной Европы и Северной Азии, т. I. М.—Л.

Стрелков П. П. 1971. Экологические наблюдения за зимней спячкой летучих мышей (Chiroptera; Vespertilionidae) Ленинградской области. Тр. Зоол. ин-та АН СССР, т. XLVIII, Л.

Татаринов К. А. 1956. Звірі західних областей України. К.

Его же. 1967. Дополнительные сведения о рукокрылых Украины. Вестн. зоол., № 6.

Его же. 1973. Фауна хребетних заходу України. Львів.

Поступила 18.III 1974 г.

УДК 599.15

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПИТАНИЯ СНЕЖНОЙ ПОЛЕВКИ (*MICROTUS NIVALIS* MART.) УКРАИНСКИХ КАРПАТ

М. П. Рудышин

(Государственный природоведческий музей АН УССР)

В связи с развитием биогеоценологических исследований в Украинских Карпатах и смежных районах возникла необходимость детального выяснения роли в биогеоценозах всех видов животных, в том числе и малочисленных. Особый интерес в этом плане представляют данные по питанию млекопитающих и в частности грызунов, поскольку питание некоторых из них, например снежной полевки (*Microtus nivalis* Mart.), почти не изучено.

В литературе находим лишь перечень нескольких видов растений, остатки которых в виде погрызов найдены возле нор этого грызуна. На этом основании К. А. Татаринов (1956) указывает, что осенью снежная полевка поедает в первую очередь листья и стебли крестовника дубровного (*Senecio nemorensis* L.), в меньшем количестве — горечавки

ластовневой (*Gentiana asclepiadea* L.), гомогины альпийской, пузырника ломкого [*Cystopteris fragilis* (L.) Bernh.], черники. В летний период она питается листьями и молодыми стеблями брусники (*Vaccinium vitis idaea* L.), рододендрона восточнокарпатского (*Rhododendron Kotschyi* Simk.), вейника мохнатого (*Calamagrostis villosa* (Chaix) Gmel.), черники (Рудышин, 1958). И. Т. Сокур (1960) из кормовых растений снежной полевки указывает крестовник дубровный, пузырник ломкий и чернику.

Что же касается количественной характеристики питания этого грызуна, то данных по этому вопросу в литературе нет. В связи с этим в 1971—1972 гг. нами осуществлен ряд экспериментальных исследований по питанию снежной полевки в Украинских Карпатах.

Опыты проводили в изготовленной из сетки вольере, размещенной непосредственно в природных условиях. В вольере была устроена типичная для данного вида нора. Опытную и контрольную навески соответствующих видов растений (в свежем сыром виде) готовили одновременно и в одинаковом весе. По истечении суток все остатки пищи тщательно собирали, взвешивали по видам, а потом в лаборатории доводили до абсолютно сухого веса. Таким же способом высушивали и контрольные навески, служащие исходными для проведения конечных расчетов по абсолютно сухому весу.

Установлено, что из 15 видов растений в I и II декадах июля 1971 г. снежная полевка наиболее охотно поедала листья и молодые стебли мятлика однолетнего, луговика дернистого, ястребинку лесную. При этом на первые и вторые сутки опыта доминирующими видами растений в питании снежной полевки были луговик дернистый, мятлик однолетний, окопник сердцевиднолистный, на третьи сутки — вейник тростниковый, ястребинка лесная и гомогина альпийская, на четвертые — мятлик однолетний, ястребинка лесная и на пятые сутки — луговик дернистый, земляника, мятлик Шаиксов. А излюбленной пищей снежной полевки во всех опытах оказалась ястребинка лесная (таблица).

Поедаемость растений снежной полевкой
(район Черногоры Карпат, 8—12.VII 1971 г.)

Растение	Вес корма, съеденного 1 взрослой полевкой, г			
	за 5 суток		за 1 сутки	
	сырой	абсолютно сухой	сырой	абсолютно сухой
Белоус жесткий (*Nardus stricta* L.)	7,50	2,8395	1,50	0,5679
Вейник тростниковый (*Calamagrostis arundinacea* Roth.)	12,05	1,8179	2,41	0,3636
Гомогина альпийская (*Homogyne alpina* L. (Cass.))	13,89	2,1600	2,78	0,4320
Черника (*Vaccinium myrtillus* L.)	15,71	2,2927	3,14	0,4585
Колокольчик пихтовый (*Campanula abietina* Gr. et Schr.)	27,91	3,0043	5,58	0,6009
Луговик дернистый (*Deschampsia caespitosa* P. B.)	29,26	5,5096	5,85	1,1019
Зверобой четырехгранный (*Hypericum quadrangulum* L.)	9,17	0,1551	1,83	0,0310
Мятлик однолетний (*Poa annua* L.)	29,34	5,7225	5,87	1,1445
Мятлик Шаиксов (*Poa Chaixii* Vill.)	19,88	3,4650	3,98	0,6930
Окопник сердцевиднолистный (*Symphytum cordatum* W. et K.)	4,28	0,8791	0,86	0,1758
Ястребинка лесная (*Hieracium silvestre* Tausch.)	49,76	4,0517	9,95	0,8103
Малина (*Rubus idaeus* L.)	4,12	1,5185	0,82	0,3037
Земляника (*Fragaria vesca* L.)	13,85	3,2230	2,77	0,6446
Ожига лесная [*Luzula silvatica* (Huds.) Gaud.]	5,00	1,3325	1,00	0,2665
Овсяница красная (*Festuca rubra* L.)	18,07	2,8241	3,62	0,5648
Итого	259,79	40,7955	51,96	8,1591

Суточная норма корма взрослой снежной полевки колеблется в пределах 36,5—64,9 (M=51,9) *г* сырой или 5,0—10,4 (M=8,1) *г* абсолютно сухой массы высокогорных растений, а в течение года она потребляет 13,1—23,4 *кг* сырого или 1,8—3,8 *кг* абсолютно сухого растительного корма.

Изложенные выше материалы показывают, что вес корма особей данного вида довольно значителен, в то время как запасы кормов в местах их распространения (особенно в зимний период) сравнительно невелики. Это, вероятно, еще один экологический фактор, который наряду с другими (плодовитость, выживаемость и пр.), объясняет малую численность данного вида и приспособленность снежной полевки к запасанию корма на зимний период в условиях высокогорья Карпат.

ЛИТЕРАТУРА

Рудишин М. П. 1958. Снігова полівка на Смотричі. Доп. та повідомл. Львів. держ. ун-ту, в. 8, ч. 2.
Сокур І. Т. 1960. Звірі фауни України та їх господарське значення. К.
Татаринов К. А. 1956. Звірі західних областей України. К.

Поступила 25.XII 1972 г.

УДК 597.61.9

КВАКША ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ — *HYLA JAPONICA* (GÜNT.) (ANURA, HYLIDAE) НА САХАЛИНЕ

А. М. Басарукин, Л. Я. Боркин

(Южно-Сахалинский педагогический институт, Зоологический институт АН СССР)

Систематическое положение некоторых видов амфибий и рептилий о. Сахалина до сих пор не выяснено, точный список его герпетофауны не составлен. К. Танамуки (1944) первым указал на наличие квакши дальневосточной (*Hyla japonica* (Günt.) на Сахалине. По его словам, квакша встречается только на одном участке западного побережья Сахалина, а именно: «Хабомай» (ныне пос. Пионеры между городами Холмск и Чехов), на заболоченном пространстве от берега до сопки. К. Танамуки неоднократно ловил квакш на деревьях дуба монгольского (*Quercus mongolica* Fisch.). Больше никто не упоминал о новых находках квакш.

Сведения Танамуки были по-разному оценены в зоологических работах. На них ссылались зоогеографы (Куренцов, 1948; Берг, 1952). Однако герпетологи не обратили внимания на эти данные. В определителе П. В. Терентьева и С. А. Чернова (1949) Сахалин и, кстати, о. Кунашир (южные Курильские о-ва) лежат вне ареала данного

Основные промеры квакши дальневосточной

Промер, *мм*	Кунашир			
	Перелешин, Терентьев, 1963; ЗИН, колл. №4015	Наши данные, ЗИН, колл. № 4318, n=3		
Длина тела	42,4	39,0;	38,6;	37,2
Длина глаза	4,9	3,7;	4,1;	3,2
Длина барабанной перепонки	4,2 *	2,5;	2,2;	2,4
Длина бедра	18,3	17,6;	18,2;	18,8
Длина голени	17,4	16,1;	16,6;	16,7
Длина первого пальца	4,5	3,8;	4,5;	3,9
Длина внутреннего пяточного бугра	2,1	1,9;	2,1;	2,0

* У П. В. Терентьева здесь ошибка: действительная длина барабанной перепонки